

интерпретативных приемов метод деконструкции является основным принципом анализа текста. Смысл деконструкции как специфической методологии исследования литературного текста заключается в выявлении внутренней противоречивости текста, в обнаружении в нем скрытых “остаточных” смыслов, оставшихся в наследие от речевых, иначе-дискурсивных практик прошлого, закрепленных в языке в форме неосознаваемых мыслительных стереотипов, которые в свою очередь независимо от автора текста трансформируются под воздействием языковых клише его эпохи” (Ильин, 1998: 56). Рассматривая литературный текст в контексте общекультурного дискурса, включая религиозные, политические и экономические стороны, представляется возможным сформировать общий или социальный текст, связанный не только с соответствующей ему культурной традицией, но и с историей культуры. С помощью дискурсивной практики деконструкции представляется возможным проследить внутреннее, остаточные мысли, наследие лингвистических практик прошлого, бессознательные ментальные стереотипы. “Понятие “культурное бессознательное” напрямую связано с историей ментальности, семиотикой, философией, культурологией, социологией, литературоведением (Ильин, 2001: 124). В сферу культурного бессознательного входят “обычай”, “нравы”, “традиции”, социально-духовные институты, пребывающие в основном в сфере неявной культуры, одно из основных отличий которой кроется в разнице привычной иерархии культурных ценностей и менее определяемых приоритетов культурного бессознательного, распределенных в соответствии со своей значимостью.

Литература

- 1 Бурдьё П Социология политики - М , 1986
- 2 Ильин И П Постмодернизм от истоков до конца столетия эволюция научного мифа - М , 1998
- 3 Ильин И П Постмодернизм Словарь терминов - М , 2001
- 4 Макаров М Л Интерпретативный анализ дискурса в малой группе - Тверь, 1998

ПАРАДОКСЫ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ (на материале французского языка)

Моисеева С.А.
Белгород

Лингвистика второй половины XX века охарактеризовалась тем, что в центре ее внимания был поставлен человек *г о в о р я щ и й* (“язык в действии” Э.Бенвениста, правила общения Грайса, теория речевых актов, теория коммуникации, прагмалингвистика), менее исследована область лингвистики, касающаяся человека *в о с п р и н и м а ю щ е г о*.

Перцептивная деятельность, по мысли Ж. Пиаже, представляет собой ряд операций, посредством которых устанавливаются связи между элементами, воспринимаемыми в различных полях нервной системы человека. Первичные сенсорные образы, возникающие в мозгу человека, превращаются в перцепты

посредством включения в процесс их порождения “образов представления” о мире (Пиаже, 1969). Благодаря этому мы не только воспринимаем объективный мир, мы его одновременно осознаем (постигаем его значение) и интерпретируем, вкладывая свое личное отношение. Перцептивные глаголы французского языка *voir, regarder, entendre, écouter, sentir, toucher, goûter* есть общественно закрепленные формы, которыми обозначены элементы сенсорного опыта (операции восприятия и осознания). Функции пяти сенсорных систем обозначены во многих языках не пятью, а семью глаголами: зрительная и слуховая модальности «оснащены» не одним, а двумя глаголами для различения активного и пассивного действия. Такое неравнозначное «присутствие» в языке пяти сенсорных систем вскрывает и другие черты гетерогенности обозначающих их глаголов. Они неравнозначны по своей активности как в языке (многозначность, словообразование, фразеология), так в речи (частотность их употребления). Во французском языке самым частотным глаголом восприятия (ГВ) является глагол *видеть- voir* (1082), а частотность его противочлена *смотреть regarder* значительно уступает (235), глагол *entendre* ‘*слышать*’ - 213, а у глагола осязать *toucher* частотность - 85 (Juilland, 1970). Оба глагола зрительного восприятия, характеризуясь большой употребительностью в речи и широким диапазоном сочетаемости, тем не менее далеки на статистической шкале друг от друга: глагол *voir* занимает 61 ряд, а глагол *regarder* 172, частотность первого глагола превышает частотность второго почти в три раза (DFV, 1971).

Система восприятия является относительно простой, но достаточно хорошо организованной. Подсистемы внутри одной системы образуют иерархию, они упорядочиваются по важности в зависимости от объема информации, поступающей через них в сознание человека. С этой точки зрения главными подсистемами все исследователи считают зрение и слух. По выражению Н.Д. Арутюновой, перцептивные глаголы, прежде всего глаголы *слышать* и *видеть*, борются за первенство в иерархии чувств, за передел сфер влияния (Арутюнова, 1998: 416). Они являются ведущими в соответствии с ролью тех сенсорных систем, которые они называют. Благодаря этой роли они противопоставляются по семантическому диапазону трем другим сенсорным системам – обонятельной, вкусовой и осязательной. Но есть и другие мнения, так Г.Е. Крейдлин, описывая тактильное поведение людей разных культур, стремится по важности в коммуникативном акте поставить осязательную функцию рядом со зрительной (Крейдлин, 1999: 332). Принимая во внимание неравнозначность зрительно-слуховой перцепции и трех других ее видов в языке (что находит подтверждение и в социальной жизни), мы закрепляем за первыми из них понятие основных (ведущих) перцептивных глаголов, а за вторыми - второстепенных перцептивных глаголов. В качестве синонимов используем также термины “глаголы основной перцепции” и “глаголы второстепенной перцепции”.

Кроме «лидерства» некоторые глаголы восприятия обладают такими чертами, которые за ними закрепляются в качестве их функциональной характеристики. Например, ГВ “видеть”, “слышать” (*voir, entendre*), в отличие от “смотреть”, “слушать” (*regarder, écouter*) называются констатирующими

(Арутюнова, 1988: 113). Ср. *J'ai écouté mais je n'ai rien entendu, J'ai regardé mais je n'ai rien vu* В работах отмечается, что констатирующие глаголы включают в себя мотиваторы (мотивационные детерминанты), т.е. факторы, которые участвуют в перцептивном акте и обуславливают принятие решения (Арутюнова, 1988). Мотивационные детерминанты и мотивационная установка в совокупности с семой «воля» составят важную пресуппозиционную составляющую в семантической структуре названных глаголов. Глаголы с нерезультирующей семантикой, но заключающие в себе сему «воля», назовем глаголами намеренного действия. По признаку дистантного/недистантного воздействия на объект глаголы восприятия подразделяются на контактные (осязания, вкуса) и бесконтактные (зрения, слуха, обоняния) (контакт рецепторов с внешней средой не принимается во внимание). Особенности этих глаголов проявляются в аспектуально-залоговом функционировании.

Известно, что пять чувств служили объектом аллегории в живописи и мифологии. В следующем тексте, воспроизведенном с небольшими сокращениями и с сохранением авторского выделения, обратим внимание на два момента: 1) легкость изображения одних и трудность - других (к последним относится «осязание»); на 2) этническую окрашенность художественной картины мира.

«Чувства обычно предстают в виде пяти женщин, занятых каждая своим каким-то наиболее характерным делом. Так, *Слух* обычно ассоциируется с музыкой и имеет ФЛЕЙТУ, ОРГАН-портатив или смычковый инструмент (в зависимости от эпохи). *Зрение* держит ЗЕРКАЛО и с восхищением смотрит в него; реже у нее горящий ФАКЕЛ. У *Вкуса* корзина с ФРУКТАМИ, а у *Обоняния* - букет ЦВЕТОВ или ВАЗА с благовониями. Манера изображения *Осязания* менее устоявшаяся. У нее может быть - ЕЖ и горностаи (ГОРНОСТАЕВЫЙ МЕХ) (грубая и нежная чувствительность); в более позднюю эпоху ПТИЦА сидит на ее поднятой руке. Другие животные, ассоциирующиеся с чувствами в XVI веке - это ОРЕЛ (зрение), ОЛЕНЬ (Слух), ОБЕЗЬЯНА с каким-нибудь фруктом во рту (Вкус); СОБАКА (Обоняние). Иной подход характерен для **фламандских жанристов XVII века** - их сцены в тавернах включали пьяниц (Вкус), курильщиков трубок (Обоняние), певцов, поющих во всю глотку, и деревенских скрипачей (Слух). Осязание изображалось в виде мужчины, держащего за талию женщину, или хирурга, пускающего кровь» (Холл 1997: 462).

Неудивительно, что именно глаголы зрения с результирующей семантикой доминируют во всем перцептивном поле. Есть, по-видимому, общие онтологические свойства между этими явлениями. Вспомним, что писал А.А. Потебня по этому поводу: «Язык можно сравнить со зрением. Подобно тому как малейшее изменение в устройстве глаза и деятельности зрительных нервов неизбежно дает другие восприятия, и этим влияет на все мирозерцание человека, так каждая мелочь в устройстве языка должна давать без нашего ведома свои особые комбинации элементов мысли. Влияние всякой мелочи языка на мысль в своем роде единственно и ничем неизменимо» (Потебня, 1993: 164).

При исследовании ГВ обращает на себя внимание некоторая асимметрия в организации подсистем семантического поля, что мы увидели выше. Анализ материала дает возможность выявить и некоторые другие парадоксы в функционировании этих глаголов. Один из них: **объективное / субъективное**.

Субъект, или иначе говоря агенс восприятия, являясь объективно локализатором факта восприятия, одновременно оценивает и выявляет ситуацию, то есть привносит в факт перцепции субъективный момент. Рассмотрим следующий пример: *J'entends un oiseau qui chante Je vois un enfant qui court*

Событие перцепции или восприятие объекта в **количественном** плане (предикация существования или локализация события) и в **качественном** плане значимы только для субъекта восприятия, именно он воспринимает это событие, а не кто иной, и если он его осознает, то именно оно для него и значимо. Из чего мы делаем вывод о субъективном значении происходящего события, пения птицы, например, или бега ребенка, поскольку что-то может быть услышано только субъектом способным *слышать* и увидено субъектом способным *видеть*. Во всяком случае агенс восприятия проявляет свою способность воспринимать, он играет роль перцептора случайного перцептивного события, которое происходит без его ведома, и таким образом он безотчетно является локализатором акта перцепции. Но из того факта, что перцептивное событие манифестируется, выявляя свою реальность, следует, что значение высказывания носит объективный характер. Таким образом, выявляется, что существует одновременно двойная характеристика глаголов перцепции: объективная и субъективная.

Следующий парадокс: местоимение первого лица *je* связано напрямую с ситуацией высказывания, с субъектом воспринимающим и передающим результат этого восприятия, это местоимение придает речи субъективный характер тогда как местоимение третьего лица *il*, наоборот, с ней (с ситуацией) не связано. В то же время, если повествование ведется в прошедшем незаконченном времени (аорист, например), то повествователь от первого лица “стирается”, как бы отсутствует, в этом случае появляется ощущение объективности общего характера восприятия события. Все происходит так, как если бы объект восприятия проявлялся с точки зрения слушателя, а агенс восприятия был бы только “посредником” между манифестацией воспринимаемого и речью. Мир в своем проявлении навязывает себя субъекту восприятия, и речь может перейти в повествование, а само повествование приобретает характер объективного события. Это явление подтверждает факт, отмеченный еще философами-эмпириками начиная с Аристотеля о том, что реальность мира не является продуктом мысли, а существование вещей навязывается мыслящему субъекту, она (реальность) не зависит от нашего воображения или нашей воли, и вся деятельность сознания предполагает существование объекта, к которому она относится, хотя, казалось бы, что наличие первого лица должно было придать повествованию субъективный характер. Эти соображения приводят нас к формулированию еще одного парадокса: любое восприятие начинается с молчаливого его выявления воспринимаемым, высказывание или речь субъекта должны отражать это предшествование паузой. М.Мерло-Понти в своей книге “Феномено-

логия восприятия” пишет: «Toute perception a lieu dans une atmosphère de généralité et se donne comme anonyme. Je ne peux pas dire je vois le bleu du ciel au sens où je dis que je comprends un livre ou que je décide de consacrer ma vie aux mathématiques. Ma perception même vue de l’intérieur exprime une situation donnée [...] au contraire les actes personnels en créent une: je suis mathématicien parce que j’ai décidé de l’être. De sorte que, si je voulais traduire l’expérience perceptive, je devrait dire qu’on perçoit en moi et non pas que je perçois (Merleau-Ponty, 1945: 249). Парадокс заключается в том, что восприятию свойственна деперсонализация, но тем не менее оно связана с агенсом восприятия, в этом случае проявляются тот же парадокс субъективное/объективное.

Перцепция идет, как было уже отмечено выше, от окружающего мира к субъекту восприятия и от субъекта восприятия возвращается в окружающий мир. В уже приведенных примерах *je vois* и *j’entends* могут быть заменены локализаторами *il y a, tiens!* и *voilà*, что как раз и выявляет эту нейтральную объективность. Этот мир проявляется сам, а не субъект проявляет его. Именно объект восприятия является определяющим (главным) ориентиром в акте восприятия. Таким образом, соотношение явлений пассивности и активности отражаются в противоречии проявления субъективного и объективного: воспринимающий субъект не придумывает, не создает объект восприятия, последний существует реально, а субъект проявляется как пассивный наблюдатель, но поскольку перцептивный опыт все же осуществляется и зависит в какой-то степени от видения мира субъектом, он (опыт) свидетельствует об определенной активности этого самого субъекта.

Оборот *il y a* является маркером локализации, имеющим временные и пространственные параметры. Перцептивные глаголы могут быть отнесены также к категории глаголов-локализаторов, действительно, глаголы *voir* и *entendre* можно при перефразировании превратить в оборот *il y a* – оператор локализации. Свойства глаголов *слышать* и *видеть* проистекают из их неагентивного характера. Эти глаголы предполагают случайность проявления отношений между субъектом и объектом или субъектом и другим объектом.. Любое каузальное отношение исключается, субъект не является инициатором перцептивного события, он только воспринимает его, и процесс происходящего никоим образом не влияет на объект, на него не оказывается никакого воздействия, таким образом поскольку эти глаголы лишены агентивности, они выполняют роль локализаторов. Следовательно, в данном случае мы имеем дело с парадоксом **активность / пассивность**.

Исследования выявили у глаголов восприятия два типа локализации: один тип соотносится с глаголом *voir*, другой с – *entendre* (Franckel et Lebaud, 1990). В самом деле *l’entendu* локализовано только во времени, что придает ему характер событийности, тогда как *le vu* локализовано в пространстве, что соотносит его с объектом (вспомним Pottier – *spatial, temporel, notionnel* (Pottier, 1978). Различная локализация этих двух глаголов связана с тем, что они предполагают различные “срезы” восприятия события: *je vois la chose*, значит, *je la situe dans le temps et dans l’espace* ‘я размещаю это во времени и в пространстве’, тем более, что глагол *voir* соотносится с такими наречиями. как *ici, là, à la*

distance и др. С другой стороны, глагол *entendre* не дает эффекта или признака присутствия, поскольку человек слышит результат какого-то действия, который оказывается звуком или шумом. А то, что (или кто) производит звук, реконструируется по признакам, по производимому звуку, например, по пению можно осознать, что поет птица. Глагол *entendre* предполагает, что субъект, воспринимающий звук по одному какому-то признаку, сразу соотносит его с чем-то целым, реконструирует его. Глагол *voir* предполагает, что воспринимающий субъект сразу воспринимает образ целого.

Таким образом, мы можем констатировать, что семантическое поле восприятия довольно сложное явление, мы наблюдаем разные процессы, происходящие у глаголов этой системы, которые проявляются в зависимости от окружения, они (процессы) связаны с субъективностью/объективностью, активностью/пассивностью, временем повествования, с лицом агенса восприятия и с семантикой самого глагола восприятия.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка Событие. Факт. Отв.ред. ак. Г.В. Степанов. - М.: Наука, 1988.
3. Крейдлин Г.Е. Движения рук: касание и тактильное взаимодействие в коммуникации людей// Логический анализ языка: Языки динамического мира/ Отв.ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Шатуновский. – Дубна, 1999
4. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. - М., 1969.
5. Потебня А.А. Мысль и язык - Киев: СИНТО, 1993.
6. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. Пер. с англ. и вступ. ст. А. Е. Майкапара. - М.: Крон-Пресс, 1997.
7. DFV: Dictionnaire des fréquences. Vocabulaire littéraire des XIX et XX siècles. Etudes statistiques sur le vocabulaire français. – Paris: Didier, 1971.
8. Franckel J.-J. et Lebaud D. Les figures des sujets. A propos des verbes de perception. - P: Ophrys, 1990.
9. Juilland A.G. Frequency dictionary of French words. The Hague- Paris: Mouton, 1970.
10. Merleau-Ponty M. Phénoménologie de la perception - P.: Gallimard, 1945.
11. Pottier B. Linguistique générale. Théorie et description. - P · Klincksieck, 1974.

ВОСПРИЯТИЕ – КАК ИСТОЧНИК ПОЗНАНИЯ “ОБРЕТЕННОГО ВРЕМЕНИ” В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ПРУСТА

Моисеева С.А.
Котенева И.А.
Белгород

Как окружающий нас мир попадает в наше сознание? Какова роль языка в этом процессе? Что стоит за феноменом человека, участвующего в процессе восприятия? Эти вопросы рассматриваются в основном тремя фундаментальными науками: философией, психологией и лингвистикой.

Информация о внешнем мире достигает сознания человека посредством сенсорной системы, состоящей из пяти органов чувств: зрение, слух, обоняние,